

В. Ю. Тришнев

№ 511

ПОДАРИЛО

Р Ъ Ч Ь

*Предсѣдателя Красноярскаго Подготдѣ-
ла Восточно-Сибирскаго Отдѣла Импе-
раторскаго русскаго географическаго об-
щества, сказанная 28/ января при от-
крытіи Подготдѣла.*

1899.

М. 2-ни и М. 2-ри

Енисейская губернія (или иначе Ени-
сейскій край) чрезвычайно обширна. Об-
нимая собой почти весь бассейнъ р. Ени-
сея въ среднемъ и нижнемъ его теченіи,
она могла бы свободно вмѣстить въ свои
предѣлы Европейскую Турцію, Герма-
нію съ Пруссіей и Швецію съ Норве-
гіей. Ширина территоріи этой огромной
области достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣс-
тахъ 1300 верстъ, а протяженіе по ме-
ридіану равняется безъ малаго 3000
верстамъ. Благодаря указанному огром-
ному своему протяженію отъ береговъ
Ледовитаго океана до земли урянхай-
цевъ, т. е. до границъ Китая, край доволь-
но разнообразенъ въ климатическомъ от-

✓ БИБЛИОТЕКА КРАСНОЯРСКОГО
КРАЕВОГО МУЗЕЯ

ношеніи. Крайне холодный климатъ въ области тундръ, нѣсколько смягченный по берегу Ледовитаго океана и дающій лишь возможность произрастать мхамъ, лишайникамъ и кое гдѣ карликовымъ деревьямъ, по мѣрѣ удаленія отъ океана, постепенно уступаетъ мѣсто хотя тоже суровому континентальному, съ жаркимъ лѣтомъ и очень холодной зимой, климату, среднихъ частей губерніи, но этотъ климатъ уже даетъ возможность развитія разнообразнѣйшихъ формъ растительнаго и животнаго міра. Въ разсматриваемой полосѣ, уже растутъ не только хвойныя, но и лиственные деревья. Въ этой же полосѣ приблизительно съ широты Туруханска, могутъ культивироваться, а начиная съ южныхъ частей Енисейскаго уѣзда, и культивируются, хлѣбныя растенія и овощи, при чемъ чѣмъ далѣе на югъ, тѣмъ культуры становятся разнообразнѣе и увеличиваютъ область своего распространенія. Климатъ Минусинскаго уѣзда, составляющаго южную часть страны, не теряя, однако, признаковъ континентальности, на столько благоприятенъ, что позволяетъ воздѣлывать здѣсь въ довольно широкихъ размѣрахъ такіа любящіа тепло овощи,

какъ арбузы и свекловицу. За послѣднее время опыты надъ культурой яблони даютъ основаніе полагать, что, по всему вѣроятію, она вполне можетъ приспособиться къ мѣстнымъ условіямъ и на столько распространиться, что разведеніе ея не лишено будетъ промышленнаго значенія.

Имѣя общую покатость на сѣверъ, съ нѣкоторымъ уклономъ на сѣверо-западъ, губернія въ южныхъ пограничныхъ съ Китайской имперіей частяхъ, представляетъ собой альпійскую горную страну системы Саянскихъ горъ, нѣкоторыя высоты которыхъ достигаютъ 4000-8000 футовъ. Князь Крапоткинъ въ своей книгѣ: „Орографія Восточной Сибири“ говоритъ, что направленіе всѣхъ хребтовъ, наполняющихъ площадь Енисейской губерніи съ юга и почти до самаго сѣвера, довольно точно выражается SW 23° на NO 50°. Если нанести на карту высоты различныхъ мѣстностей по всей площади Енисейской губерніи, то въ общихъ чертахъ устройство ея поверхности представится намъ рядомъ параллельныхъ уступовъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ съ юго-востока на сѣверо-западъ; за высокой упомянутой альпійской страной на

юго-востокѣ губерніи, т. е. на границѣ ея съ Китайской имперіей, будутъ слѣдовать сначала плоскія возвышенности съ лежащими на нихъ рядами менѣе высокихъ хребтовъ и за тѣмъ низменности, также пересѣкаемые невысокими хребтами.

Такимъ образомъ и по устройству поверхности край не представляется чѣмъ то однороднымъ: грубо и въ общихъ чертахъ характеризуя его орографію, можно сказать, что она слагается изъ трехъ типовъ: альпійской горной страны, плоскогорій и низменностей.

Въ гидрографическомъ отношеніи Енисейская губернія замѣчательна, между прочимъ, тѣмъ, что она прорѣзывается съ сѣвера на югъ одной изъ величайшихъ рѣкъ земного шара, р. Енисеемъ, принимающимъ въ себя многочисленные притоки, между которыми по величинѣ первое мѣсто принадлежитъ Ангарѣ, заключающей въ своемъ бассейнѣ огромныя и разнообразныя въ многоразличныхъ отношеніяхъ области.

По своей огромной величинѣ, разнообразію въ климатическихъ, оро и гидрографическихъ условіяхъ, Енисейская губернія, несомнѣнно, представляетъ собой

чрезвычайно высокій научный интересъ, — тѣмъ болѣе, что эта губернія составляетъ переходную область отъ западной, по преимуществу степной равнины Сибири, къ восточной, по преимуществу горной: Енисейская губернія заключаетъ въ себѣ весьма много характерныхъ признаковъ первой и такихъ же признаковъ второй. Но этого мало. Она интересна и многими другими своими сторонами.

Уже разнообразіе орографическаго характера страны, при обиліи горныхъ хребтовъ, даетъ основаніе къ предположенію о томъ, что бассейнъ Енисея весьма любопытенъ въ геологическомъ отношеніи, и это вполнѣ подтверждается между прочимъ наличностью различныхъ минеральныхъ богатствъ, которые, какъ золото, уже довольно давно разрабатываются или, какъ желѣзо, каменный уголь и проч., еще ожидаютъ эксплуатаціи; подтверждается это также изобиліемъ въ южныхъ частяхъ губерніи минеральныхъ озеръ, частью повидимому усыхающихъ.

Но обратимся къ формамъ органической жизни. Флора губерніи въ средней и южной ея полосахъ довольно богата и разнообразна, по скольку это можетъ имѣть мѣсто при континентальномъ кли-

матѣ. Травяной покровъ почвы здѣсь поражаетъ богатствомъ видовъ и яркостью разнообразнѣйшихъ красокъ; интересною особенностью является здѣсь древесная растительность, которая, будучи, сравнительно, однообразна и состоя по преимуществу изъ хвойныхъ породъ, отличается тѣмъ, что распространяется на огромныя, въ сотни верстъ, пространства, какъ это имѣетъ мѣсто и дальше на востокъ Сибири, занимая эти пространства почти сплошь.

Любопытна еще одна особенность. Въ Енисейской губерніи, какъ и вообще, чѣмъ дальше на сѣверъ, тѣмъ растительные виды бѣднѣютъ представителями и, наконецъ, за краемъ лѣсовъ, постепенно переходящихъ въ отдѣльные куртины рѣдкихъ древесныхъ насажденій и оканчивающихся единичными чахлами деревьями, растительный міръ составляютъ почти исключительно мхи и лишайники. Въ меньшемъ масштабѣ такая смѣна формъ имѣетъ мѣсто въ южныхъ широтахъ края и именно въ Саянскихъ хребтахъ, у подножья которыхъ сосредоточено все богатство мѣстной флоры, а на вершинѣ находятся только представители простѣйшихъ формъ, при чемъ на склонахъ

хребтовъ происходитъ то же явленіе, какое имѣетъ мѣсто и въ сѣверныхъ широтахъ: растительность по мѣрѣ удаленія отъ подошвы хребтовъ къ вершинамъ постепенно оскудѣваетъ и, наконецъ, на нѣкоторой высотѣ остается въ составѣ почти однихъ лишайниковъ, кои прекращаются у самыхъ вѣчныхъ льдовъ.

Я не буду утомлять Вашего вниманія хотя бы самымъ краткимъ обзорѣніемъ довольно разнообразнаго характера фауны страны, а остановлюсь только нѣсколько на главномъ ея представителѣ—человѣкѣ.

Населеніе Енисейской губерніи къ настоящему моменту достигаетъ слишкомъ полумилліона и подраздѣляется на двѣ группы, изъ которыхъ первую, въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ человѣкъ, составляютъ инородцы, аборигены страны и преимущественно енисейскіе татары, а другую—многочисленнѣйшіе представители европейскихъ національностей, среди которыхъ подавляющее большинство составляютъ русскіе.

Не смотря на большое сходство въ нравахъ и обычаяхъ, въ образѣ жизни и занятіяхъ, въ языкѣ, который обнаруживаетъ тюркское происхожденіе, не смотря, наконецъ, на общее названіе

„татаръ“, присвоенное русскими мѣстнымъ инородцамъ, послѣдніе не представляютъ въ этнологическомъ отношеніи единого цѣлаго. Это и понятно, въ виду того, что Енисейская губернія, а особенно ея южная часть была страной, населеніе которой не оставалось постояннымъ, а испытывало въ древнѣйшія времена значительныя измѣненія, происходившія въ результатъ время отъ времени повторявшагося притока въ бассейнъ Енисея новыхъ и новыхъ племенъ изъ средней Азіи черезъ Алтайскія и Саянскія горы. Въ своемъ обзорѣ тюркскихъ племенъ южной Сибири и Джунгаріи, академикъ Радловъ приходитъ къ заключенію, что аборигенами страны были енисейцы, остатки которыхъ, въ видѣ мелкихъ исчезнувшихъ теперь племенъ (арины, коты, ассаны), встрѣчались русскимъ во время покоренія ими Сибири. Слѣдующей племенной формаціей академикъ Радловъ считаетъ угро-самѣдовъ, къ числу коихъ онъ относитъ, между прочимъ, камасинцевъ и кайбаловъ; за самѣдскими— слѣдовали тюркскія племена, въ лицѣ киргизовъ (хагасовъ) и нѣкоторыхъ другихъ инородцевъ, жившихъ въ нынѣшнемъ

Минусинскомъ уѣздѣ и далѣе на сѣверъ губерніи.

Благодаря нѣсколько разъ повторявшемуся движенію инородцевъ извнѣ, племенной составъ обитателей губерніи въ XVI вѣкѣ, т. е. во время появленія здѣсь русскихъ, былъ чрезвычайно разнообразенъ. Покореніе Сибири Московскимъ царствомъ и послѣдующій ходъ русской колонизаціи также не могли ^{не} отразиться на этническомъ составѣ туземцевъ, ихъ географическомъ распредѣленіи по территории и вообще на дальнѣйшей судьбѣ инородческихъ племенъ. Одни племена, какъ киргизы, калмыки, тубинцы, принуждены были почти совершенно выселиться за предѣлы русскаго государства; ^{иные} другія, подобно аринамъ и качинцамъ, переселились изъ однихъ мѣстностей края въ другія и на мѣстахъ своей новой осѣлости вытѣснили ея аборигеновъ, тоже принужденныхъ, благодаря этому, приискивать для себя мѣстожителство (сагайцы, бельтиры).

Ближайшими послѣдствіями указанныхъ передвиженій было то, что нѣкоторыя племена слились между собою, иныя, подъ вліяніемъ русской культуры, обрусѣли и начинаютъ даже забывать свой

языкъ, наконецъ, третьи или вымираютъ, или уже вымерли безъ остатка.

Неинородческое населеніе, появившееся здѣсь лишь въ XVI столѣтіи, тоже весьма и весьма разнообразно по своему этническому составу—главнымъ образомъ, благодаря ссылкѣ. Если бы послѣдней не существовало, то иммиграція въ Енисейскую губернію дала бы ей исключительно представителей русской національности, такъ какъ изъ внутреннихъ губерній выселялись прежде и выселяются теперь преимущественно крестьяне-великоруссы, рѣже малороссы и въ исключительныхъ случаяхъ бѣлоруссы. Между тѣмъ, благодаря ссылкѣ, въ Енисейской губерніи можно встрѣтить поляковъ, финовъ, эстовъ, латышей, татаръ, черкесовъ и представителей многихъ другихъ народовъ, входящихъ въ составъ населенія Россійской Имперіи.

Такимъ образомъ, населеніе Енисейской губерніи по своему разнообразному составу и происхожденію представляется интереснымъ въ антропологическомъ, а затѣмъ и въ этнографическомъ отношеніяхъ. Несомнѣнно, представляютъ крупный интересъ и экономическія отношенія среди жителей, по скольку они опре-

дѣляются физико-географическими условіями въ широкомъ смыслѣ, особенно въ виду того, что край въ настоящее время, благодаря проведенной желѣзной дорогѣ и интенсивной его колонизаціи, имѣвшей мѣсто въ послѣднемъ десятилѣтіи, а также благодаря нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ, переживаетъ, такъ сказать, эпоху перехода отъ стараго культурнаго строя, къ совершенно новому.

Я уже, кажется, достаточно сказалъ, чтобы выяснить, какой богатѣйшій научный матеріалъ заключаетъ въ себѣ Енисейскій край. Онъ представляетъ собой великій научный интересъ. Что это именно такъ, а не иначе свидѣтельствуетъ намъ опытъ Минусинскаго музея. Высокое значеніе названнаго учрежденія является общепризнаннымъ среди представителей европейскаго ученаго міра, а между тѣмъ указанное значеніе, завися, конечно, въ значительной степени отъ того, что основателемъ его и главнымъ работникомъ въ немъ является такой выдающійся по своимъ знаніямъ, энергіи и организаторскимъ способностямъ человекъ, какъ Н. М. Мартыановъ, обуславливается тѣмъ обиліемъ любопытнѣйшаго научнаго матеріала, который даетъ

Минусинскій уѣздъ, составляющій лишь часть губерніи.

Словомъ изучать въ губерніи есть что. Матеріаль въ результатѣ изученія долженъ получиться поразительно обильный и разнообразный. Но что сдѣлано для того, чтобы воспользоваться этимъ обиліемъ? Къ сожалѣнію, въ отношеніи изученія нашей страны сдѣлано очень мало, и изслѣдованіе ея находится въ самомъ началѣ. Есть, конечно, въ научной литературѣ не мало цѣнныхъ и даже крупныхъ работъ по различнымъ отраслямъ знанія, относящихся къ Енисейской губерніи, но онѣ касаются или отдѣльных уголковъ ея или отдѣльных небольшихъ вопросовъ и, во всякомъ случаѣ, являются лишь ничтожнѣйшей величины оазисами, въ безконечномъ безбрежномъ морѣ отсутствія свѣдѣній о странѣ, оазисами, конечно, недостаточными для какихъ либо сколько нибудь широкихъ обобщеній или выводовъ.

Въ силу того, что Енисейская губернія при ея изученіи можетъ дать обильнѣйшій научный матеріаль, въ силу того, что она только затронута изученіемъ, эта губернія напоминаетъ мнѣ огромное поле, которое покрыто самой

плодороднѣйшей почвой, но еще не вспаханное, а потому не обогатившее земледѣльца обильными урожаями. А между тѣмъ, то научное поле, которое называется бассейномъ р. Енисея, пора пахать: ждать съ этимъ дѣломъ нельзя. Въ самомъ дѣлѣ, съ какой бы стороны ни посмотрѣть на вопросъ о необходимости изученія края, нельзя не придти къ заключенію, что отлагать дальѣе его изслѣдованіе едва-ли возможно.

Если человѣкъ науки возьмется за вопросъ объ изученіи всего азіатскаго материка въ какомъ либо отношеніи, то Енисейская губернія явится для него чаще всего на картѣ Азіи бѣлымъ ничего почти не говорящимъ пятномъ, тѣмъ болѣе досаднымъ, что сопредѣльные съ губерніей области являются почти такими же бѣлыми пятнами.

Для изученія, напр., климата нѣтъ матеріаловъ, ибо, если я не ошибаюсь, во всемъ обширнѣйшемъ краѣ, чуть ли не равномъ половинѣ Западной Европы имѣется всего 3, далеко неперворазрядныхъ, метеорологическихъ станціи. Приступая къ геологическому изслѣдованію, приходится, вмѣстѣ съ г. Адриановымъ, со-

ставившимъ геологическій очеркъ губерніи для „Матеріаловъ статистико-экономическаго изслѣдованія Енисейской губерніи“, сказать, что данныя по геологіи ея крайне незначительны, и относятся къ небольшимъ, сравнительно, уголкамъ площади губерніи, изслѣдованнымъ въ большинствѣ случаевъ поверхностно, при бѣгломъ осмотрѣ путешественниковъ. Правда, геологія края обогатилась, послѣ изданія названныхъ Матеріаловъ, изслѣдованіями геологовъ Горнаго Департамента, но эти изслѣдованія коснулись лишь районовъ, прилегающихъ къ желѣзной дорогѣ и нѣкоторыхъ золотоносныхъ системъ. Съ подобнымъ же положеніемъ вещей ученый встрѣтится и въ области другихъ спеціальностей, что, конечно, не только не оставляетъ возможности ознакомленія съ Енисейской губерніей, какъ съ отдѣльно взятой географической единицей, но и затрудняетъ, въ виду обширности ея и того, что рядомъ съ ней лежатъ подобныя же неизвѣданныя территоріи, возможность обобщеній въ предѣлахъ вопросовъ общаго географическаго характера, касающихся, напр., цѣлыхъ материковъ. Мало того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ интересахъ науки, съ изу-

ченіемъ края надо торопиться, ибо иначе могутъ утратиться самые объекты изученія: инородцы, напр., обрусѣваютъ и теряютъ свой языкъ, нравы, обычаи; представители нѣкоторыхъ племенъ, уже почти вымершихъ, считаются отдѣльными единицами; поэтому, если изученіе запоздаетъ въ данномъ случаѣ, то дѣло окажется едва-ли поправимымъ.

Для человѣка государственнаго, будь то законодатель или администраторъ, отсутствіе научныхъ, т. е. строго повѣренныхъ данныхъ, сколько нибудь систематизированнаго характера, о губерніи является чрезвычайно неблагоприятнымъ условіемъ въ сферѣ управленія краемъ.

Въ данномъ случаѣ правительству приходится дѣйствовать и регулировать жизнь людей на основаніи шаткихъ, часто грубыхъ и даже невѣрныхъ свѣдѣній, а иногда и при полномъ отсутствіи какихъ либо данныхъ. Не говоря уже о томъ, что при направленіи переселенческаго дѣла, при проведеніи такихъ широкихъ и кореннымъ образомъ измѣняющихъ нѣкоторыя мѣстныя, сложившіяся издавна условія, реформъ, какъ лѣсная, при проведеніи желѣзной дороги и проч., необходимы часто самыя детальныя и сплош-

ныя данныя о природѣ и людяхъ для высшихъ государственныхъ учрежденій, слѣдуетъ сказать, что правительство, часто не располагая соотвѣтствующими данными, вынуждено не считаться съ индивидуальными особенностями страны и управлять ея населеніемъ на основаніи общихъ нормъ, кои, будучи примѣнимы и полезны въ массѣ другихъ областей, въ данномъ случаѣ могутъ иногда рѣзко нарушать сложившійся въ данномъ районѣ строй жизни и тормозить ея развитіе.

Торговля и промышленность, несомнѣнно, точно также теряютъ, благодаря тому, что Енисейскій край остается не изученнымъ даже въ важнѣйшихъ своихъ частяхъ. Вопросы о размѣрахъ естественныхъ богатствъ области, вывоза и ввоза товаровъ, о производствѣ и потребленіи — суть вопросы, извѣстные въ отношеніи Енисейской губерніи лишь въ чрезвычайно грубыхъ и общихъ чертахъ. Эти вопросы можно считать едва-ли не вполне открытыми, а между тѣмъ отъ степени выясненности ихъ въ значительной мѣрѣ зависитъ и степень стремленія людей, располагающихъ капиталами, къ затратамъ послѣднихъ на мѣстныя торгово-промы-

шленные предпріятія. Какъ важно и неотложно изученіе страны въ торгово-промышленныхъ цѣляхъ, между прочимъ, иллюстрируется примѣромъ нашихъ сношеній съ Англіей черезъ устье Енисея. Чѣмъ болѣе изучался путь по Ледовитому океану и накаплились данныя объ устьѣ Енисея, тѣмъ болѣе шансовъ создавалось для развитія рассматриваемыхъ сношеній. Правда, эти сношенія не приобрѣли еще замѣтнаго напряженія, но едва-ли не послучайнымъ обстоятельствамъ.

Наличность неисчерпаемыхъ научныхъ богатствъ, кои обѣщаетъ дать изученіе Енисейской губерніи, съ одной стороны, и то обстоятельство, что таковое изслѣдованіе въ существѣ дѣла является настоятельно нужнымъ какъ съ чисто научной, такъ и съ иныхъ точекъ зрѣнія — съ другой, дѣлаютъ необходимымъ учрежденіе здѣсь научнаго общества, которое занималось бы постоянно и болѣе или менѣе систематически изученіемъ страны. При этомъ вслѣдствіе разнообразія тѣхъ направленій, въ которыхъ долженъ изучаться край, требующихъ ассоціаціи людей различныхъ спеціальностей, всего цѣлесообразнѣе является организація научнаго общества съ разнообразными гео-

графическими задачами, т. е. именно такого, какимъ является Красноярскій Подъотдѣлъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества, который, какъ явствуетъ изъ устава названнаго Отдѣла, имѣетъ заниматься преимущественно изученіемъ Сибири, въ предѣлахъ Енисейскаго края, въ отношеніяхъ: собственно географическомъ, этнографическомъ и статистическомъ и открытіе котораго мы здѣсь празднуемъ.

Разсуждая теоретически, мы пришли къ довольно ясному заключенію не только о желательности, въ интересахъ изученія края, учрежденія здѣсь въ губерніи научнаго географическаго общества, но и о томъ, что такое общество является неотложно необходимымъ. Однако же важно выяснить, есть ли на лицо условія его существованія? Да, научный горизонтъ очень великъ; да, текущая жизнь настоятельно требуетъ разрѣшенія многихъ и чрезвычайно важныхъ научныхъ задачъ, но имѣются ли въ наличности научныя силы, которые могли бы сорганизоваться въ научное общество и въ должной мѣрѣ плодотворно работать надъ изученіемъ края? Имѣются ли также средства, ибо безъ средствъ врядъ ли воз-

можно разсчитывать на значительные результаты, даже при условіи наличности силъ?

М. г-ни и м. г-ри, когда 50 лѣтъ тому назадъ въ г. Иркутскѣ открывался Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Географическаго Общества, условія его открытія были, видимо, менѣе благопріятны сравнительно съ тѣми, которыя сопровождаютъ теперь открытіе его филии. Достаточно сказать, что если въ настоящее время въ отношеніи изученія Енисейской губерніи можно утверждать, что въ данномъ случаѣ быть можетъ уже намѣчены нѣкоторые пути, то, когда сформированъ былъ Восточно-Сибирскій отдѣлъ, страна подлежащая его изученію представляла собой гораздо менѣе извѣданную страну, нежели теперь извѣдана Енисейская губернія. Кромѣ того, Восточно-Сибирскому Отдѣлу поставлено было задачей изучать всю Сибирь, открываемое же общество имѣетъ дѣйствовать въ значительно меньшихъ предѣлахъ. Но главнымъ неблагопріятнымъ условіемъ являлось то обстоятельство, что въ то время люди съ достаточной для научныхъ занятій подготовкой считались въ Сибири чрезвычайно рѣдкими единицами. А между тѣмъ

Восточно-Сибирскій Отдѣлъ просуществовалъ пятьдесятъ лѣтъ не даромъ.

Полувѣковая дѣятельность его отмѣчается цѣлымъ рядомъ работъ высокой научной цѣнности, составившихъ немаловажные вклады въ науку и въ изученіе обширной окраины Имперіи. Если обратиться къ изданнымъ трудамъ Отдѣла, то въ нихъ найдется масса интереснѣйшихъ и цѣнныхъ статей и монографій, дающихъ матеріалъ для освѣщенія или непосредственно освѣщающихъ разнообразныя явленія природы въ странѣ. Поэтому то обстоятельство, что Красноярскій Подъотдѣлъ открывается въ настоящее время, когда среди культурныхъ слоевъ населенія начинаютъ считаться единицами скорѣе люди не располагающіе высшимъ образовательнымъ цензомъ, чѣмъ люди съ высшимъ образованіемъ, какъ было въ Иркутскѣ 50 лѣтъ тому назадъ, — представляется солидной порукой тому, что научные работники для нашего общества найдутся и что эти работники будутъ являться представителями не одной — двухъ какихъ либо специальностей. Здѣсь въ городѣ и въ уѣздѣ есть не мало врачей, т. е. представителей естественно-исторической

науки, есть довольно много учителей съ разнообразной специальной подготовкой, есть юристы, есть инженеры. Само собою разумѣется, что нѣкоторая часть переименованныхъ, подготовленныхъ къ научной работѣ, людей войдетъ въ составъ общества и приметъ въ его дѣятельности участіе, тѣмъ болѣе, что общество, какъ таковое, будетъ заботиться объ условіяхъ, обеспечивающихъ или по крайней мѣрѣ благопріятствующихъ научной работѣ.

Что высказанное положеніе далеко не лишено основаній, показываетъ между прочимъ слѣдующее. Кому неизвѣстно, какъ трудно, а иногда и совершенно невозможно работать безъ научныхъ пособій. Если нѣтъ въ данномъ случаѣ соотвѣтствующей библіотеки, нѣтъ приборовъ, препаратовъ, коллекцій, нѣтъ, такъ сказать, самыхъ элементарныхъ условій для научной работы, то что можно дѣлать? Кромѣ того, для научной работы часто требуется обмѣнъ мыслей, обсужденіе, критика со стороны людей одной съ изслѣдователемъ специальности; нерѣдко ему нужны готовые отвѣты отъ специалистовъ иныхъ областей знанія, чѣмъ онъ самъ. Тѣмъ не менѣе и при этихъ весьма не-

благопріятныхъ условіяхъ для научной дѣятельности—таковая все же имѣла мѣсто въ губерніи. Въ дальнѣйшемъ я, конечно, не имѣю въ виду большихъ научныхъ экспедицій, захватывавшихъ при изслѣдованіи между прочимъ и Енисейскую губернію; я не имѣю также въ виду лицъ, которые, сдѣлавши для изученія губерніи весьма много, какъ, напр., Я. П. Прейнъ, пріѣзжали сюда въ качествѣ лицъ, командированныхъ отъ какихъ либо ученыхъ учрежденій. Однако же: Кн. Кропоткинъ, напр. давно уже сумѣлъ составить прекрасную работу по орографіи Енисейской губерніи. Бывшій Енисейскій Губернаторъ Степановъ составилъ довольно обстоятельно написанную книгу объ Енисейской губерніи. Врачъ Кривошапкинъ описалъ Енисейскій уѣздъ. В. К. Златковскій въ результатъ своихъ геологическихъ изслѣдованій далъ небольшіе, но интересные матеріалы. А. С. Еленевъ, на основаніи главнымъ образомъ своихъ изслѣдованій, составилъ Естественно-историческій очеркъ р. Енисея между Енисейскомъ и Туруханскомъ. И. Т. Савенковъ и А. В. Адріановъ весьма не бесполезно работали надъ естественно-

историческимъ изученіемъ края и въ области его археологіи.

А. И. Кытмановъ написалъ нѣсколько научныхъ работъ, касающихся разныхъ вопросовъ и, между прочимъ, флоры Енисейскаго округа. Далѣе Н. Н. Бакай настойчиво работаетъ надъ изученіемъ историческихъ данныхъ о губерніи. Изучаетъ ее въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ А. И. Крахалевъ. А. А. Яриловъ время отъ времени издаетъ свои матеріалы объ инородцахъ и работаетъ надъ нѣкоторыми вопросами ихъ экономической жизни. А. А. Кузнецова, теперь г-жа Ярилова, составила чрезвычайно обстоятельное описаніе жилищъ, домашней утвари, одежды и питанія инородцевъ. Профессоръ Катановъ изучаетъ языкъ инородцевъ и ихъ эпосъ. Въ самое недавнее время появились интересные очерки Туруханскаго края г. Ульриха. А. А. Макаренко опубликовалъ, по отзывамъ специалистовъ, любопытнѣйшую монографію о народной медицинѣ крестьянъ Ужурской волости. Далѣе, съ дѣломъ изученія губерніи тѣсно связаны имена П. С. Проскурякова, Лопатина, Турчанинова и другихъ. Достаточно и этихъ немногихъ именъ, чтобы показать, что даже при полномъ отсут-

ствіи какой либо научной организаціи, дающей хотя бы самыя элементарныя условія научной работы, научные работники появляются, работают и въ результатѣ получается накопленіе иногда весьма цѣннаго и талантливо освѣщеннаго научнаго матеріала. Само собою разумѣется, что съ учрежденіемъ общества, а слѣдовательно и съ созданіемъ организаціи, ряды изслѣдователей края мобилизируются въ значительно большемъ количествѣ, нежели теперь.

Стоило только основаться Минусинскому музею, такъ прекрасно организованному. благодаря изумительной творческой способности Н. М. Мартянова, не только въ смыслѣ систематизаціи коллекцій, но и вообще въ отношеніи созданія первоначальныхъ условій для научной работы, какъ стали появляться весьма солидные труды по изслѣдованію Минусинскаго края. Такъ Д. А. Клеменцъ, изучивъ археологическія коллекціи Минусинскаго музея, написалъ книгу: „Древности Минусинскаго музея“, заключающую въ себѣ не мало блестящихъ страницъ и выдвинувшую автора, какъ археолога. П. А. Аргуновъ, пользуясь также коллекціями музея и работая въ

немъ, далъ весьма популярную и чрезвычайно цѣнную работу: „Очерки сельскаго хозяйства Минусинскаго края“. Въ истекшемъ 1900 году, благодаря опять таки Минусинскому музею, вышли въ свѣтъ два солидныхъ изданія: одно, заключающее этнографическое изслѣдованіе объ инородцахъ г. Яковлева, а другое, по антропологии — г. Горщенко. Восточно-Сибирскій отдѣлъ не только привлекалъ научныхъ работниковъ, но даже въ большей или меньшей степени способствовалъ, такъ сказать, ихъ созданію. И. Д. Черскій, составившій себѣ столь крупное имя въ геологіи, по словамъ Д. А. Клеменца, какъ замѣчательный геологъ, выросъ и окрѣпъ научно въ средѣ скромнаго провинціального Восточно-Сибирскаго Отдѣла.

Выросъ и окрѣпъ научно подъ той же сѣбью и другой полезный научный дѣятель Н. И. Витковскій. Вотъ что рассказываетъ Д. А. Клеменцъ въ отчетѣ о дѣятельности Восточно-Сибирскаго Отдѣла за 1892 годъ относительно этого покойнаго дѣятеля. Витковскій, не получивъ школьнаго образованія, въ зрѣломъ возрастѣ началъ въ Иркутскѣ свою дѣятельность съ простаго рабочаго: бла-

Годаря своей желѣзной энергіи и выдающимся способностямъ, онъ изучилъ два новыхъ языка, прошелъ курсъ средняго учебнаго заведенія, ознакомился съ литературой и отъ тяжелаго физическаго труда наемнаго рабочаго перешелъ на столь любимый имъ умственный трудъ, трудъ частнаго учителя.

Послѣ разностороннихъ занятій, для пополненія своего образованія, Витковскій остановился на ботаникѣ и доисторической археологіи. Занятія этой послѣдней, при помощи Восточно-Сибирскаго Отдѣла, доставили ему почетную извѣстность какъ среди русскихъ, такъ и среди заграничныхъ ученыхъ.

Могли ли бы выработаться такіе сильные работники, какъ Витковскій и, особенно, Черскій, если бы не было Восточно-Сибирскаго Отдѣла? Всего вѣроятнѣе, что отвѣтъ на этотъ вопросъ, можно только получить отрицательный.

И такъ, м. г-ни и м. г-ри, мнѣ кажется, что есть достаточныя основанія сдѣлать предположеніе, что открываемый Подъотдѣлъ не будетъ уже слишкомъ нуждаться въ научныхъ работникахъ; не является совершенно безнадѣжнымъ и вопросъ о средствахъ. Подъотдѣлъ бу-

детъ получать ежегодную субсидію въ 1000 рубл., затѣмъ, вѣсколько сотенъ рублей составятъ каждый годъ членскіе взносы. Въ итогѣ, конечно, эти суммы скромны, но все-же онѣ постоянны и скромную дѣятельность учрежденія обеспечиваютъ. Но помимо этого, необходимо замѣтить, что если дѣятельность Общества будетъ хорошо, хотя, быть можетъ, и не широко, организована, если она будетъ отличаться, достаточно напряженной и постоянной энергіей и въ тоже время окажется до очевидности плодотворной, то кто знаетъ, не явятся ли пожертвованія, ибо всякое хорошо организованное дѣло вызываетъ симпатію людей и готовность ему споспѣшествовать. Минусинскій музей началъ ни съ чѣмъ, а между тѣмъ помѣщается въ обширномъ и прекрасномъ каменномъ зданіи, снабженъ необходимой мебелью, имѣетъ довольно большую научную бібліотеку и занимается отъ времени до времени изданіемъ научныхъ трудовъ. Восточно-Сибирскій Отдѣлъ еще въ лучшей степени, нежели Минусинскій, можетъ считаться обставленнымъ въ рассматриваемомъ отношеніи: его зданіе весьма обширно и составляетъ одно изъ лучшихъ

украшений г. Иркутска; кромѣ того, на пожертвованія Отдѣлъ снаряжалъ иногда довольно сложныя и большія экскурсіи.

Такимъ образомъ, на основаніи всего вышесказаннаго, можно заключить, что открываемое Общество не только отвѣчаетъ назрѣвшимъ въ немъ потребностямъ, но и можетъ рассчитывать на полезную для страны дѣятельность. Значеніе этого общества, какъ научной организаціи, будетъ тѣмъ большее, чѣмъ успѣшнѣе оно поведетъ собраніе, систематизацію и разработку научныхъ матеріаловъ, относящихся до Енисейской губерніи. Когда Общество сьорганизуеъ свою дѣятельность въ соотвѣтствіи съ своими задачами, оно не только будетъ способствовать изученію края мѣстными силами, но будетъ споспѣшествовать также и ученымъ, пріѣзжающимъ въ губернію временно для ея изслѣдованія въ какомъ нибудь отношеніи: можно надѣяться, что въ нашемъ Обществѣ и мѣстный изслѣдователь и пріѣзжій ученый найдутъ и матеріалы для первоначальнаго ориентированія по интересующимъ ихъ вопросамъ и, надѣюсь, освѣдомленныхъ о краѣ людей, что чрезвычайно важно для продуктивной и планомѣрной работы и во избѣ-

жаніе при изслѣдованіи на первыхъ порахъ ошибочныхъ шаговъ со стороны изслѣдователей.

Всѣмъ сказаннымъ не исчерпывается значеніе, которое можетъ пріобрѣсти Красноярскій Подъотдѣлъ. По уставу своему Географическое Общество не только собираетъ и разрабатываетъ научный матеріалъ, но и распространяетъ научныя свѣдѣнія посредствомъ чтеній и сообщеній въ собраніяхъ Общества, а также посредствомъ печатныхъ записокъ, періодическихъ и другихъ сочиненій, издаваемыхъ въ свѣтъ. Изъ этого права Общества, между прочимъ, проистекаетъ возможность его весьма важнаго культурнаго значенія въ качествѣ образовательнаго фактора, распространяющаго научныя знанія о нашей странѣ между интеллигентными слоями населенія.

М. г-ни и м. г-ри, подводя итоги всему мною вамъ доложенному, надлежитъ сказать: что Географическое Общество, на открытіи котораго мы присутствуемъ, въ виду всей совокупности мѣстныхъ условій, учреждается, вызываемое къ жизни назрѣвшею и настоятельною въ немъ потребностью; что это Общество, благодаря наличности сре-

ди мѣстнаго населенія довольно многочисленныхъ интеллигентныхъ группъ людей, располагаетъ залогомъ того, что не будетъ мертворожденнымъ дѣтищемъ или организаціей, существующей только номинально—безъ достаточныхъ силъ и почти безъ средствъ.

Слѣдуетъ однако же замѣтить, что между тѣмъ возможнымъ въ перспективѣ моментомъ, когда наше Общество уже въ качествѣ совершенно окрѣпшаго и цѣлесообразно организованнаго учрежденія, располагающаго солидными силами и средствами, будетъ энергично и полезно работать на пользу науки и края и настоящимъ моментомъ зарожденія Общества долженъ лечь неопредѣленной продолжительности промежутокъ времени: если условія для развитія возникающаго учрежденія окажутся благопріятными, продолжительность упомянутаго промежуточнаго періода будетъ малъ, если условія эти окажутся неблагопріятными—величина періода будетъ велика. А такъ какъ основнымъ неблагопріятнымъ условіемъ, задерживающимъ, обыкновенно, развитіе всякихъ полезныхъ культурныхъ начинаній, является косность современнаго интеллигентнаго об-

щества, его индифферентизмъ къ явленіямъ общественной жизни, то я готовъ, прежде всего, пожелать зарождающемуся учрежденію побольше сочувствія и живого отношенія со стороны красноярской интеллигенціи. Однако же присутствіе здѣсь, въ стѣнахъ этого зданія, на праздникъ науки, многочисленнаго собранія интеллигентныхъ людей показываетъ, что эти люди считаютъ праздникъ науки своимъ праздникомъ, а слѣдовательно и относятся къ ней съ живѣйшимъ интересомъ. Поэтому предположенное первоначально пожеланіе Красноярскому Географическому Обществу является, пожалуй, излишнимъ. Этому Обществу, м. г-ни и м. г-ри, я прошу пожелать того, чтобы возникшій къ нему интересъ не только сохранился навсегда среди мѣстнаго населенія, но крѣпъ и возросталъ въ своей интенсивности, ибо этотъ интересъ составляетъ основной и прочнѣйшій залогъ преуспѣванія возникшей организаціи

В. Ю. Григорьевъ.

